

Говорят, этот тайный лекарь Ли обладает выдающимся мастерством, и все наложницы в гареме наперебой стремятся попасть к нему на прием. Чтобы сегодня пригласить его к себе, наложница Ли приложила немало усилий. Узнав, что с утра у лекаря выдалось свободное время, она даже не стала тратить силы на сложную прическу и макияж, а поспешила отправить за ним людей.

Се Моюнь как раз расчесывал волосы Ши Жосяня. Стоило ему привести их в порядок, как появилась наложница Ли. Се Моюнь и Ши Жосянь переглянулись — оба понимали, что к чему. Если такой прославленный лекарь нащупает пульс, то секрет того, что Ши Жосянь — мужчина, переодетый женщиной, моментально раскроется.

Однако Юйшань уже успела предупредить:

— Супруге девятого принца стоит лишь небрежно собрать волосы. У тайного лекаря Ли скверный характер, не заставляйте его ждать.

Времени на раздумья не оставалось, но с того самого момента, как Лабицинь принесла весть, мысли в голове Ши Жосяня не утихали. Нельзя же просто сидеть сложа руки и ждать беды. План был прост: пусть этот старик осмотрит его как следует, а если найдет проблему — пусть лечит, а там видно будет.

— Не волнуйтесь, я не мелочный человек, просто я типичный Скорпион, — пробормотал Ши Жосянь.

Тайный лекарь Ли медленно и нехотя извинился:

— Я всю жизнь посвятил медицине, поэтому привык говорить прямо. Прошу девятого принца не судить строго.

В это время Ши Жосянь, дергая Се Моюня за рукав, что-то шептал ему на ухо. Упоминание Ши Жосяня, принцессы из далекого Лоуланя, вызвало у лекаря Ли явное пренебрежение — он издал из носа презрительный хмык.

Наложница Ли спросила:

— Что случилось?

— Ничего, просто сиди тихо и смотри представление, — Ши Жосянь приподнял бровь. — Убери руку, а когда я стукну по столу, протянешь запястье.

Ширма, установленная за столом, отделяла часть спальни. Наложница Ли колебалась, но Юйшань тихо поторопила ее, и она вынуждена была согласиться. Волосы, которые Ши Жосянь завязал наспех, топорщились у шеи, а стоило ему присесть, как хвост и вовсе распустился.

Тайный лекарь Ли дошел до дверей:

— Прошу наложницу Ли и девятого принца остаться здесь.

Се Моюнь нахмурился:

— Что это значит, лекарь Ли?

Се Моюнь поклонился наложнице Ли:

— Сянь-Сянь говорит, что она стесняется и не хочет показываться лекарю на глаза.

— Дикарка, невоспитанная и грубая. Если бы не ваше покровительство, эта принцесса в жизни бы не встретила достойного врача из Срединного государства.

Голоса наложницы Ли и лекаря Ли приближались, разговор становился отчетливее. Лабицинь предложила помочь с прической, но гости были уже совсем близко. Ши Жосянь с притворным испугом кивнул в знак согласия.

Ши Жосянь отмахнулся:

— Это мелочи, не обращай внимания.

Затем он потянулся и сорвал ленту с волос. Наложница Ли замерла:

— Тогда...

Она удержала Се Моюня:

— Лекарь Ли не это имел в виду. Пусть сначала осмотрит супругу девятого принца.

Сюн Чумо, стоявший рядом, тоже заметил:

— Даже через ткань пионы на ширме кажутся такими алыми.

Видя, что никто не двигается, наложница Ли снова поторопила их.

Лекарь Ли повысил голос:

— Я ставлю диагнозы уже более пятидесяти лет и ни разу не ошибся. Если у девятого принца есть недуг, то тут не обошлось без нечистой силы.

Се Моюнь перевел взгляд на Ши Жосяня.

После того как Се Моюнь и наложница Ли ушли, Ши Жосянь велел Лабицинь и Сюн Чумо подготовить спальню. Нложница Ли с облегчением произнесла:

— Ну и хорошо. Тогда попрошу лекаря Ли как следует осмотреть мою невестку.

Белая ткань спереди и ширма сзади — сидя за такой завесой, рассмотреть внешность Ши Жосяня было почти невозможно.

— Тогда, Юнь-эр, пойдем со мной.

Ши Жосянь не понял, что это значит, но на всякий случай кивнул. Когда все было готово, Лабицинь прошептала:

— Откуда сегодня такой сильный ветер? Ткань так и ходит ходуном.

Лабицинь недоуменно спросила:

— Что делать?

— Я полагаю, если нужно только прощупать пульс, то достаточно отгородиться тканью, и Сянь-Сянь просто протянет руку, — сказал Се Моюнь.

Нложница Ли:

— Лекарь Ли хочет сказать, что у Юнь-эра отменное здоровье и никаких проблем нет?

Нложница Ли говорила это, но лицо ее помрачнело.

Ши Жосянь:

— Ничего, ты спрячься за ширмой и просто просунь руку сквозь ткань.

Лабицинь тихо выругалась:

— У этого лекаря язык без костей, супруге девятого принца не стоит принимать его слова близко к сердцу.

Подходящей ткани было мало, все куски были либо слишком большими, либо слишком маленькими. Ши Жосянь выбрал самый большой и велел Сюн Чумо подвесить его к балке.

Если с Ши Жосянем все в порядке, пусть лекарь лечит его прямо на месте. Лабицинь не понимала зачем, но послушно кивнула и спряталась за ширмой.

Взгляд Се Моюня говорил: будь осторожнее.

Иссиня-черные длинные волосы водопадом рассыпались по плечам. Ши Жосянь усмехнулся, ожидая появления лекаря. В отличие от Се Моюня, он не привык терпеть и ждать. Ши Жосянь получил хорошее образование и знал, что в делах нужно учитывать чувства других. Его главный принцип: нельзя позволять другим слишком задаваться.

За дверью лекарь Ли погладил свои редкие усики, протянул руку, похожую на сухой лист, и дрожащими пальцами толкнул дверь. Деревянная створка скрипнула, и лекарь от неожиданности подпрыгнул.

Наложница Ли спросила:

— Почему вы так испугались, лекарь Ли?

Тот поспешно ответил:

— Ничего, просто оступился.

Наложница Ли сухо заметила:

— Будьте осторожнее.

Тон ее был подчеркнуто вежливым. Лекарь Ли понимал, что оплошал, и, стараясь сохранить лицо, набрался храбрости и шагнул внутрь. На самом деле его испугал не звук двери и не спотыкание — как только дверь приоткрылась, кусок белой ткани прилип к его лицу. Казалось, из воздуха протянулась невидимая рука и коснулась его. Хотя в Даци давно отменили обычай использовать белый цвет только на похоронах, у лекаря по спине пробежал холодок.

Но это было лишь началом. Слои белой ткани свисали с балок и неестественно колыхались на ветру. А за этой белизной, за столом, сидела женщина, и позади нее стояла ширма. Лекарь не мог разобрать узор, но красные пятна на ней сливались с алым платьем женщины.

Лекарь Ли спросил слабым голосом:

— Это супруга девятого принца?

Голос Ши Жосяня прозвучал еще тише и призрачнее:

— Лекарь Ли, вы пришли.

Из-за белой ткани показалось тонкое запястье; кожа была белее фарфора. Лекарь пригляделся: рука была не только неестественно белой, но и идеально чистой, без единого волоска.

— Супруга девятого принца, поднимите запястье, мне нужно подложить подушечку для пульса.

Ши Жосянь послушно поднял руку, но движения были скованными, пальцы не шевелились. Пока лекарь садился, Ши Жосянь прошептал:

— В последнее время я чувствую озноб, мне трудно дышать... прошу, осмотрите меня.

Услышав симптомы, лекарь немного успокоился:

— Судя по слабому голосу и ознобу, это может быть недостаток ци и крови.

Он набрался смелости. Десятилетия во дворце, через что он только не проходил! Просто пощупать пульс. К тому же, это принцесса из варварской страны, осмотрит ее кое-как и дело с концом.

Ши Жосянь тихо рассмеялся и медленно спросил:

— О, правда?

Лекарь Ли:

— Я часто вижу такие пустяки, это все мелочи, недостаток...

— Недостаток чего?

Голос Ши Жосяня донесся из-за ткани, но пальцы лекаря, будто коснувшись призрака, мгновенно отпрянули. Лекарь в ужасе уставился на бледное запястье, по которому змеились синие вены... Прикосновение было ледяным, как кусок льда.

Наложница Ли спросила из-за двери:

— Лекарь Ли, как успехи?

Лекарь взял себя в руки:

— Я прощупываю пульс, подождите немного.

Он несколько раз глубоко вздохнул. Подумаешь, холодная кожа, нужно проверить еще раз. Он сосредоточился и снова приложил пальцы к запястью Ши Жосяня. Пять минут — пульса не было.

— Что случилось, лекарь Ли? Почему у вас так дрожат руки?

Вместе с голосом Ши Жосяня сквозь ткань проступили очертания ее алых губ. Но лицо,

скрытое за волосами, казалось мертвенно-бледным, а пара черных глаз в упор смотрела на него — вылитый призрак из народных сказок.

Лекарь Ли дрожащими руками отпрянул:

— У вас... у вас нет пульса!

— А, вы об этом, — медленно ответил Ши Жосянь. — Недавно я случайно упала в червоточину.

Лекарь сглотнул:

— И что потом?

— Потом? — смех Ши Жосяня зазвенел, как серебряные колокольчики. — А потом у меня навсегда остановилось сердце.

Лоб и ладони лекаря мгновенно вспотели. Смех Ши Жосяня отдавался в ушах, словно призрак пришел за его душой. Под его испуганным взглядом на запястье Ши Жосяня зашевелилось что-то длинное и черное.

— Что... что это?

Пока лекарь в ужасе пятился, черная тварь показалась целиком. Огромный, размером с человеческое лицо, черный паук медленно выползал из-под рукава Ши Жосяня.

— Демон! Призрак!

Лекарь Ли чуть не лишился чувств, хотел бежать, но ноги подкосились, и он рухнул на колени у стола. В этот момент Ши Жосянь постучал по столу.

Се Моюнь ворвался в комнату, проскочил сквозь ткань и оказался рядом с Ши Жосянем:

— Что случилось?

Наложница Ли, войдя следом и увидев лекаря, валявшегося на полу, тоже спросила:

— Что здесь происходит?

Лекарь Ли, дрожа, указал на Ши Жосяня:

— Эта варварка — призрак, паук, обернувшийся призраком...

Се Моюнь нахмурился:

— Пустомеля!

Наложница Ли тоже разозлилась:

— Сянь-Сянь — живой человек, как она может быть призраком? Лекарь Ли, должно быть, совсем выжил из ума.

— Я не вру! У нее не было пульса, а на столе сидел огромный паук!

— Где паук? — Наложница Ли была недовольна.

Лекарь Ли с трудом поднялся:

— Где же паук? Я же видел его своими глазами!

Но стол был пуст, лишь запястье лежало на подушечке. Лекарь схватил руку наложницы Ли и прижал к запястью Ши Жосяня:

— Ваше Величество, чувствуете? У нее совсем нет пульса!

Юйшань бросилась вперед, с силой оттолкнула лекаря и прикрикнула:

— Наглец! Разве можно касаться рук Ее Величества?!

— Погодите, — наложница Ли не была врачом, но пульс нащупать могла. Полагаясь на репутацию лекаря, она сосредоточилась.

Лекарь Ли:

— Ваше Величество, сами убедитесь.

— Чушь! Я отчетливо чувствую пульс.

Лекарь Ли не мог найти оправданий, он был в шоке. Он снова протянул руку, чтобы проверить, и тут же окаменел.

— Как... как появился пульс? Неужели мне показалось? Это все уловки супруги девятого принца, они из Лоуланя, ничего хорошего от них не жди!

Ши Жосянь постучал по столу, Лабицинь убрала руку. Затем он вышел из-за ширмы и обиженно сказал наложнице Ли:

— Пусть Лоулань и маленькая страна, но мы никогда не были такими, как вы описываете.

Сказав это, он вытер уголок глаза:

— Не думала, что даже в Даци меня будут так обижать.

Наложница Ли фыркнула:

— Юнь-эр, утешь свою супругу. А я забираю лекаря Ли во дворец, пусть лечит свое безумие.

Лекарь Ли, спотыкаясь, побрел следом за наложницей Ли. Се Моюнь посмотрел на Ши Жосяня. Тот сиял от радости и беззвучно спросил губами: Я молодец?

Се Моюнь нахмурился:

— Слишком рискованно. А если бы тебя разоблачили?

— Хи-хи, у меня же есть муж, который за меня горой. На брата всегда можно положиться!

Се Моюнь не знал, плакать или смеяться, но ему было приятно:

— В следующий раз так не делай.

Ши Жосянь хмыкнул:

— Не разрешаешь, а я уже столько раз делал.

Се Моюнь понимал, что риск слишком велик, и если не наказать, Ши Жосянь продолжит играть с огнем. Но если лишить его лакомств — он расстроится, забрать одежду или украшения — бессмысленно. Подумав, Се Моюнь сказал:

— Вторая половина месяца без новых книжек с картинками.

— Нет так нет.

Ши Жосяня не запугать. Если Се Моюнь не купит, он купит сам. Просто придется читать их тайком.

Однажды ночью Се Моюнь отправился в кабинет по срочным делам. Ши Жосянь велел Сюн Чумо принести книжки, которые тот купил для него украдкой. Сюн Чумо напомнил:

— А если девятый принц вернется?

— Ничего, узнает — так узнает, я его не боюсь.

Сегодня Сюн Чумо купил целую стопку самых популярных книг, наверняка там было что-то

стоящее. Ши Жосянь не мог ждать ни минуты. Он вытащил самую яркую обложку — если не поймет текст, хоть картинки посмотрит.

Ши Жосянь с удовольствием открыл первую страницу и... онемел от шока. В этот момент вошел Се Моюнь. Ши Жосянь мгновенно завернулся в одеяло с головой. Се Моюнь, решив, что уже поздно и он мог напугать супруга, успокоил его:

— Не бойся, это я.

Но когда он подошел к кровати, Ши Жосянь высунул голову:

— Не подходи, я читаю.

Се Моюнь:

— Что это за чтение такое?

Чем больше Ши Жосянь сопротивлялся, тем сильнее тревожился Се Моюнь. Он сел на край кровати и откинул тонкое одеяло.

Бац.

Книга упала на пол. На обложке, сплошь желтой, красовались четыре крупных иероглифа: Секретные техники драконьего начала.

Лицо Ши Жосяня вспыхнуло, он пробормотал:

— Я же просил не подходить... Если хочешь, учись сам, забирай.

Се Моюнь: «.»

Ну, тогда премного благодарен.

<http://bllate.org/book/19091/1874927>